

Майданали З.

к.и.н., доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: zeremmm@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ

В статье рассматриваются теоретико-концептуальные подходы современной исторической науки по проблемам политической истории Золотой Орды, выявлены исследовательские парадигмы и принципы существования и функционирования кочевой государственности. Показан прогресс исторического знания в изучении проблем социально-политических изменений и трансформации Золотой Орды. Определены процессы взаимодействия и взаимовлияния политических структур с подвластными оседло-земледельческими народами, динамика и преемственность идеологических процессов на основе новых методологических принципов исследования. При этом особое значение имеют актуализация и экстраполяция предшествующего исторического опыта, что позволяет отметить адекватное место кочевой цивилизации во всемирно-исторических процессах как части мировой истории. Современная историческая мысль детерминируется новыми теоретико-концептуальными подходами и отказом от стереотипных воззрений на политическую историю Золотой Орды.

Ключевые слова: империя, кочевники, научные парадигмы, власть, идеология.

Maidanali Z.

Ph.D., Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: zeremmm@mail.ru

Political History of the Golden Horde: Methodology and Historical Paradigms

Main conceptual positions and methodological paradigms to problem «leading a nomadic life empire» are considered. There are considered different approaches and methods of the study of the shaping and operating the political system of Golden Horde. The onward development to modern history thought in study social-political sphere of the nomadic formation is shown. Analysis of the modern historiography of the foundation of the political system and social structures of the Golden Horde, interaction and mutual influence with subordinate sedentary agricultural people, determination of the dynamics and continuity of ideological processes through new methodological principles of research practice. At the same time, the actualization and extrapolation of previous historical experience are of particular importance, which makes it possible to mark an adequate place for a nomadic civilization in world-wide historical processes as part of world history. Debate and conflicting conclusions of modern historical science reflect the level of theoretical and methodological approaches and show lack of logical tools for understanding the essence and nature of social and political change in nomadic societies. Modern historical thought is determined by new theoretical and conceptual approaches and the rejection of stereotypical views on the political history of the Golden Horde.

Key words: Empire, the nomads, the scientific paradigm, power, ideology.

Майданали З.

т.ғ.к., доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: zeremmm@mail.ru

**Алтын Орданың саяси тарихы:
методологиясы және тарихи парадигмалар**

Мақалада Алтын Орданың саяси тарихы мәселелері бойынша заманауи тарихи ғылымның теориялық-концептуалдық көзқарастары, көшпелі мемлекеттіліктің өміршеңдігі мен іс-әрекеттерінің зерттеу парадигмалары мен қағидалары ашып көрсетіледі. Алтын Орданың саяси-әлеуметтік өзгерістері және трансформациясын зерделеудегі тарихи ілімнің прогресі анықталады. Зерттеудің жаңа методологиялық қағидалары негізінде қоластындағы отырықшы-егінші халықтармен өзара іс-қимылдар және өзара ықпалдасу үдерісі айқындалады. Сонымен бірге өткен тарихи тәжірибенің өзектілігіне және экстраполяциясына ерекше мән беріледі, мұның өзі көшпелі өркениеттің бүкіләлемдік-тарихи жүйесіндегі орны мен рөлін белгілеуге көмектеседі. Заманауи тарихи ой-сана жаңа теориялық-концептуалдық біліммен толыққан сайын, Алтын Орданың саяси тарихына ескірген көзқарастардан арылуға жол ашады.

Түйін сөздер: империя, көшпелілер, ғылыми парадигма, үкімет, идеология.

Введение

Исторические знания, как правило, находят-ся в тесной взаимосвязи с изменениями в жизни общества. В этой связи современная историческая наука проявляет особый интерес к широкому кругу проблем истории Золотой Орды. Это вопросы выработки принципиально новых теоретико-методологических подходов в изучении исторических процессов и явлений, обобщения достигнутого уровня накопления исторических знаний по широкому спектру проблем золотоордынской государственности, обогащение историографического фундамента проводимых концептуальных исследований, констатация достижений научных изысканий и определение дальнейших перспектив творческих поисков. Цель исследования – анализ новых методологических подходов к процессу сложения и трансформации политической системы и социальных структур Золотой Орды. Для реализации поставленной цели исследования предполагается решение следующих задач: 1. Цивилизационный дискурс в изучении формирования и развития политической системы кочевников. 2. Анализ трансформации политической системы и социальных структур Золотой Орды в историографии. 3. Современные подходы к изучению проблем взаимодействия и взаимовлияния с оседло-земледельческими народами и процесс их интеграции в Золотой Орде.

Актуализирует проблематику исследования наличие целого ряда гипотетических представлений об этапах истории формирования государственности на территории Евразии, их взаимодействия с оседло-земледельческими народами,

появление «альтернативных» исторических исследований. Описание систем антропологической стратификации конкретных кочевых обществ и выявление их характера стало основной линией теоретических разработок. В контексте решения этой проблематики были поставлены вопросы и определены основные подходы в решении дальнейших типологических построений теории кочевого государства. Обращение к периоду сложения государственных структур кочевников и достижения ими уровня «кочевой империи» на территории Евразии связано с необходимостью проведения историографического анализа сложных и актуальных проблем. Это проблемы закономерности и особенности исторического процесса, основных этапов этнополитического и этнокультурного развития кочевых объединений, феномена кочевой государственности, трансформации политико-правовой и социальной системы Золотой Орды и подвластных им оседло-земледельческих народов. Большой комплекс историографических проблем взаимоотношений кочевого и оседло-земледельческого социумов: племенная аристократия – имперская конфедерация, сакральность верховной власти, система управления территориями, имперская структура верховной власти, унифицированная политическая терминология, духовно-культурные основы кочевой среды и ее синтез с оседло-земледельческим миром. Изучение истории Золотой Орды и ее взаимодействия с оседло-земледельческими народами, определение динамики и преемственности этнополитических и этнокультурных процессов есть направленный процесс и организация и управление этим процессом осуществляются посредством историче-

ски сложившихся методологических требований и принципов. При этом особое значение имеют актуализация и экстраполяция предшествующего исторического опыта, что позволяет отметить адекватное место кочевой цивилизации во всемирно-исторических процессах как части мировой истории. Вариативность и дискуссионность концептуального положения «кочевая империя» показала недостаточную разработанность проблем типологии общественно-политических структур и формирования государственных институтов в Золотой Орде, что ставит перед исследователями необходимость диверсифицированного подхода к проблемам изучения политических структур Золотой Орды их систематизации и реконструкции.

Методы исследования

Научная методология по проблемам истории Золотой Орды, основанная на системном анализе в его развитии к синергетической парадигме, и исторические исследования представляют с новых теоретико-методологических позиций многие актуальные проблемы и в ряде случаев гипотетические реконструкции малоизученных событий и явлений исторического и этнокультурного прошлого. В выборе научно-теоретической методологии – цивилизационный подход Н.А. Проскурякова (Проскурякова, 2007: 69-74), И.Н. Ионов (Ионов, 2007: 499), Д. Хорд (Хорд, 2001: 355-369), Шунтаро Ито (Ito, 1997: Vol. 36), Р.С. Хакимов (Хакимов, 2008: 176), В. Хазанов (Хазанов, 2002: 604), Б.Е. Кумекон (Кумекон, 2004:102-134), А.И. Оразбаева (Оразбаева, 2005:308), позволил объективно рассматривать особенности развития государственности Золотой Орды на разных ступенях и во всем многообразии проявления политических, правовых и духовно-культурных констант и парадигм развития. Для развития современных цивилизационных исследований необходимы многие факторы, прежде всего развитие междисциплинарного диалога как среды для развития прогрессивных методов исследования. Междисциплинарный синтез фокусирует в себе общее состояние исторической науки и открывает новый уровень теоретического и конкретно-исторического осмысления разнонаправленных процессов в Золотой Орде. Перспективность современных исследований заключается также в их комплексном междисциплинарном характере, когда одновременно рассматриваются конкретно-исторические и теоретико-аналитические срезы исторической

реальности. Методологическую основу исследовательских изысканий представляют сравнительно-типологический метод анализа и синтеза, метод компаративного анализа, метод актуализации, сравнительно-сопоставительный, метод актуализации и ретроспекции. Так европоцентристские теории возникновения и развития государства подразумевают централизованную политическую власть, которая монополизирует (или делегирует) управление и регулярно взимает налоги на более или менее определенной территории. В исторической науке синхронные политические процессы считались последовательными стадиями формирования государства. Понятие «политогенез» было разработано в 1970-х 80-х гг. Л.Е. Куббелем (Куббель, 1988: 1), обозначавшим этим термином процесс формирования государства. Современный американский антрополог и историк Дж. Барфилд полагает, что возникновение номадной государственности построено на противоречиях (Барфилд, 2009:38-39). На вершине кочевой империи существует организованное государство, руководимое самодержцем, но оказывается, что большинство членов племени сохраняют свою традиционную политическую организацию, которая основывается на родственных группах различных рангов. По мнению исследователя для разрешения этих противоречий были предложены две серии теорий, которые должны были показать, что племенная форма – это только оболочка для государственности либо, что племенная структура никогда не ведет к настоящему государству. Другими словами, данные научные изыскания, основанные на методах актуализации и ретроспекции, позволяют раскрыть этапы и динамику развития принципов исследования в рассмотрении различных аспектов кочевой государственности, которые по мнению зарубежных исследователей лишь временно доминировали над племенной политической организацией.

Основная часть

Исследовательские парадигмы при их сравнительно-сопоставительном анализе определяют сходные черты в описании конкретных форм власти, но по-разному интерпретируют и расставляют акценты. Ряд вопросов по социокультурным проблемам кочевой государственности затрагивались в работах Питера Голдена (Голден, 2004: 103-136), Дж. Флетчера (Флетчер, 2004: 212-254), Т. Холла (Холл, 2004: 136-167), Т.Дж. Барфилда (Барфилд, 2009: 488), Р. Аба-

зова (Абазов, 2008: 125.), Ю. Шамильоглу (Шамильоглу, 1992: р. 181-182), Т. Мау (Мау, 2012), Д.В. Васильев, В.А. Иванов (Васильев, Иванов, 2015: 151-166). Современные исследователи как М.А. Усманов (Усманов, 2001: 428), Д.М. Исхаков (Исхаков, 2007: 356), И. Измайлов (Измайлов, 1993: 17-32), Камалов И. (Камалов, 2016: 304) и др. с новых методологических позиций рассматривают место и значение Золотой Орды как первой евразийской империи позднесредневекового периода, вставшей на один уровень с великими европейскими государствами. Американский ученый Юлай Шамильоглу поставил проблему изучения экологических и климатических наблюдений, это, по сути, продолжением идей Л.Н. Гумилева о географической и экологической детерминированности. Кроме этого интересны исследовательские интерпретации американского ученого Юлай Шамильоглу по проблемам клановой структуры в золотоордынском обществе. В современной историографии Золотой Орды новыми концептуальными подходами отличаются татарские ученые Д.М. Исхаков, И.Л. Измайлов, которые полагают, что в государстве сформировалась новая этнополитическая общность на базе военно-феодальной знати, приверженной государственной идеологии, использовавшие как традиционные (тюркские и монгольские) мифы, так и исламские идеи и символы. Первая проблема, поставленная исследователями как этнообразующий фактор – государство. Вторая проблема – этнообразующий социальный слой – военно-феодальная знать.

Как следует из современной историографической ситуации, «суть исторического процесса – в совокупности сконцентрированных вокруг двух основополагающих во всемирной истории научных подходов – универсально-стадиального и универсально-плюралистического». В исторической науке сложились позиции оценки структур управления непосредственно кочевниками, другие придают особое значение сущности всей военно-иерархической организации империй, направленной на подчинение зависимых народов и изъятие у них части прибавочного продукта. Одной из сложных проблем современных исторических исследований стали попытки реконструкции основных этапов политогенеза кочевых объединений Евразии. Описание систем антропологической стратификации конкретных кочевых обществ и выявление их характера стало основной линией теоретических разработок. В контексте решения этой проблематики были поставлены вопросы и определены основные

подходы в решении дальнейших типологических построений теории кочевого государства. Социологические теории определяют государство как особую форму организации общества, обладающую определенными средствами и методами применения власти внутри общества, устанавливающую определенный порядок взаимоотношений между членами общества на определенной территории, которая вовлекает в свою деятельность все население на установленной территории. Дискуссии последнего десятилетия выявили два подхода к оценке кочевой государственности Евразии. Преобладающим в современной исторической науке является положение о том, что кочевые империи были суперсложными вождествами (Крадин, Трепавлов, Скрынникова, Бондаренко, Коротаев 2004:3-20). Характеризуют эти образования как «племенные конфедерации» исследователи Т. Скрынникова, Н. Крадин. Н.Н. Крадин (Крадин, 2006:491) в статье «Кочевники мир-империи и социальная эволюция» выделяет три модели кочевых империй: 1) типичные империи – кочевники и земледельцы сосуществуют на расстоянии; 2) даннические империи – земледельцы зависят от кочевников; 3) завоевательные империи – номады завоевывают земледельческое общество и переселяются на его территорию. По мнению ученого, монголы впоследствии создали первую мир-систему, объединив крупные региональные центры (Европа, исламский мир, Индия, Китай, Золотая Орда) в единую цепь. Если Н.Н. Крадин для решения вопроса о том, соответствуют ли кочевые империи и средневековое общество уровню государства и цивилизации, предлагает цивилизационный подход, то С.Г. Кляшторный (Кляшторный, 2005: 23-31) применяет метод линейной эволюции кочевых обществ, согласно которому власть развивалась от родоплеменных и военно-демократических институтов до раннего государства – надплеменной политической организации. Современные теории проводят параллели между историей континентальных империй, так Альфред Рибер определяет: «Империи – это государственные устройства, в которых одна этническая группа устанавливает и сохраняет контроль над другими этническими группами в границах определенной территории». Автор исследует, что «имперская система состоит из набора символов, институтов и пространственных связей, которые определяют власть правителя и правящей элиты» (Рибер, 2004: 34). Как следует из развития исторической мысли, имперскую идею олицетворял об-

раз правителя и автор акцентирует внимание на три обстоятельства: концепции власти становились частью нравственных и религиозных представлений, они были связаны с традициями и мифами, язык политики превращал их в видимые символы и написанные тексты. Концепция власти становилась частью нравственных или религиозных представлений, они были связаны с традициями и мифами (Рибер, 2004:39). Современная литература показывает, что управление границами в империях не было однолинейным процессом. Андреас Каппелер в статье «Формирование Российской империи в XV-XVIII века: наследство Руси, Византии и Орды» показывает этапы развития империи под влиянием византийско-православной, норманско-языческой, римско-латинской, степной и исламской цивилизаций (Каппелер, 2004: 95). Таким образом, современные цивилизационные теории подчеркивают идеологическую основу имперских построений. Российский исследователь Л.П. Репина отмечает: «Именно в этом ракурсе следует рассматривать ментальные стереотипы, исторические мифы, разновременные процессы трансформации обыденного исторического сознания, механизмы формирования, преобразования и передачи обращенной в будущее исторической памяти...» (Репина, 2004:39-40).

В.В. Трепавлов (Трепавлов, 2016:148-157) считает, что к характерным чертам государственного строя Золотой Орды можно отнести: а) монархическую власть хана; б) участие в управлении *карачи-беков* – представителей нескольких (обычно четырех) аристократических татарских родов; в) разделение кочевого населения и территории на правое и левое крылья; г) улусную систему – совокупность контингентов подданных и территориальных уделов, пожалованных ханом в управление военачальникам и «штатским» сановникам; д) институт наместников (монг. *даругачи, даруга*; тюрк. *баскак*) в управлении городским и сельским оседлым населением; е) ясачное налогообложение; ж) сочетание государственной администрации с традиционными органами управления местных жителей. Антрополог Т. Холл исходит из мир-системного подхода, так если рассматривать номадизм в понятиях данной методологии, то в доиндустриальную эпоху кочевники занимали место «полупериферии» (Холл, 2004: 136-167). Все вместе объединялось в единое пространство различные региональные экономики (локальные цивилизации, «мир-империи»). Он разделяет мнение Т. Барфилда о том, что суще-

ствуют синхронные циклы взлетов и упадков земледельческих цивилизаций и кочевых империй. Отдельные мнения и гипотезы современной исторической науки отражают особенности изучаемого явления не в полной мере. В ходе исторических дискуссий даже противоположные теории скорее не исключают друг друга, а отражают важные структурные параметры изучаемого объекта. Дж. Флетчер (Флетчер, 2004: 221-222) подчеркивает, что государственность не является институтом, который жизненно необходим для кочевого общества, а в свою очередь П. Голден (Голден, 2004:109) скептически относится к идее, что номады могут самостоятельно создавать государственность, но не отрицает, что под влиянием китайской цивилизации степные империи принимали форму раннегосударственных обществ. Представитель казахстанской историографии Қинаятұлы Зардыхан (Қинаятұлы, 2010: 512) основывается на идее, что для понимания характера кочевой государственности необходимо обратиться к истокам древнетюркского термина «ulus». Исследователь обращает внимание на тюрко-монгольский термины «ел», «ulus», которые передают значение государства как английское «state», китайское «go» и были известны задолго до появления еврославянского «state», «respublica», арабского «мамлакат», персидского «давлат».

Современные историки концентрирует свое внимание еще на одной проблеме как имперские структуры власти Золотой Орды. Данный аспект проблемы отразился в исследованиях Н. Ди Космо (Ди Космо, 2010: 83-108), Тамура Дзицудо, Б. Энхтувшин (Энтухшвин, 2008: 227-239), Н. Шираси (Шираси, 2008:239-251) др. Последовательность исторического мышления и конкретно-исторического анализа, современных методологических подходов показывает, что родственные структуры и генеалогии обуславливали «дисперсность» и центробежность кочевых социумов. Однако в кочевых империях как Золотая Орда военно-иерархические органы политического управления тесно переплетались с родоплеменными сегментами, в то же время возвышались над ними, контролировали их, организовывали их эффективное использование в соответствии с целями имперского руководства. Так казахстанский исследователь К. Ускенбай считает, что «согласно сложившейся государственной традиции номадов, государство для более эффективного управления разделялось в военно-административном отношении на крылья и улусы. В этом плане Монгольская

империя и ее улусно-крылевая система являются самым ярким примером. Разделение армии и населения на крылья и улусы спроецировалось на административное устройство всей Монгольской империи» (Ускенбай, 2013: 41). Развитие исторической мысли показывает не только процесс событий, но в определенной степени воздействует на формирование общественного мнения и мировоззрения. Разнообразие методологических подходов и принципов исследования привело к раскрытию генезиса социально-политических изменений в кочевой среде. Дальнейшее развитие исторической мысли позволит нам определить новые направления, открыть исследовательские горизонты и ее альтернативные пути в изучении процесса усложнения, дифференциации и развития социально-политических структур Золотой Орды.

Современная историческая наука на сегодняшний день выработала три основных подхода в изучении кочевого мира: стадийный, дихотомный и концепция локальных цивилизаций. Н.А. Проскуракова в статье «Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии» определяет: «Анализ современной методологической ситуации позволяет выявить в отечественной историографии несколько основных тенденций: 1) обновление формационного подхода; 2) разработка цивилизационного подхода; 3) совмещение и формационного цивилизационного подходов; 4) активное освоение модернизационной парадигмы» (2007:154). Социологические теории определяют государство как особую форму организации общества, обладающую определенными средствами и методами применения власти внутри общества, устанавливающую определенный порядок взаимоотношений между членами общества на определенной территории, которая вовлекает в свою деятельность все население на установленной территории. Концептуальные положения, отрицающие кочевую государственность, мы находим у основоположников немецкой классической философии И. Канта и Ф. Гегеля (Кант 1966:743; Гегель 1935:468). И. Кант усматривал истоки государственности у кочевников в конфликте между кочевниками (номадами) и землевладельцами (оседлыми группами). Ф. Гегель относил номадов ко второй доисторической стадии развития кочевничества, полагал, что кочевники не дозрели до стадии образования государственности. Появление государства как политического института возможно, по мнению Ф. Гегеля, только при наличии городов,

как центров публичной власти, организованной системы права и других сопутствующих элементов. По причинам патриархальной организации, отсутствия государства и свободы личности Ф. Гегель отводит им роль разрушителей цивилизации. И.Н. Ионов, анализируя цивилизационные теории, полагает, что «функции цивилизационной формы исторического сознания неизмеримо шире собственных научных задач. С ее помощью осуществляется социальная идентификация, социально-политическая интеграция, межкультурная коммуникация...» (Ионов, 2007:477). Современные приверженцы цивилизационного подхода уделяют большое внимание сравнительному исследованию цивилизаций, так Д. Хорд конструирует генеалогическое древо цивилизаций (Хорд, 2001:355-369), Шунтаро Ито (Ito Shuntaro, 1997: Vol. 36) создает схему, в которой пытается учесть пространственно-временные особенности жизни каждой из 23 основных цивилизаций, их взаимовлияние друг на друга, общеисторические глобальные сдвиги («городская», «осевая», «научная» революции). Цивилизационная теория в российской историографии имеет немало изменений регионального и типологического характера, так предпринимаются попытки определения влияния Золотой Орды на становление российской цивилизации: «...создание системы городов южнорусских степях XIV в. Позволяет говорить об истории Золотой Орды как о попытке цивилизационного прорыва в истории человечества, а также как о не до конца реализованного оригинального пути эволюции российской (евразийской цивилизации). Приходят к выводу, что цивилизованность – это, прежде всего, способность к обучению, изменению, развитию и творчеству, обеспечению базовых потребностей человека, толерантность во взаимоотношениях людей и уровень самоорганизации общества, где важнейшим критерием является степень автономности от окружающей природной среды. И все эти черты, по мнению исследователя, были присущи цивилизации Золотой Орды (Кульпин-Губайдуллин Э.С., 2008:118). Указывает на огромную роль Золотой Орды в жизни тюркских народов и всего евразийского пространства исследователь Р.С. Хакимов определяет: «Золотоордынская культура впитала средневековые достижения многих тюркских и других народов. Совершенная экономика, строившаяся на замечательной финансовой системе, фантастические по тем временам связь и управление, позволявшие держать под контролем огромную территорию и обеспечи-

вать безопасность, превосходное военное искусство, наука, литература, зодчество и т.д. – все это говорит о самостоятельной культуре Золотой Орды, стоявшей в средние века на высочайшем уровне» (Хахимов, 2008:14).

В оценке исторической роли кочевников американский исследователь А. Хазанов опирается на собственные выводы в отношении всего исторического процесса на планете. При этом он отрицает и эволюционизм, и марксизм. Все важнейшие прорывы в истории человечества, резюмирует А. Хазанов, были результатом уникальной комбинации различных факторов и происходили считанное количество раз или только однажды. А. Хазанов остается верен своей «концепции уникальности» исторического развития и исходя из нее, он завершает свое исследование следующими словами: «...кочевники нигде не были единственным или даже самым важным из множества тех факторов, которые определяли долговременные тенденции регионального развития». (Хазанов, 2002:216). То есть А. Хазанов отказывает кочевникам в каком-либо существенном вкладе в историю человечества, попросту выталкивая их из нее. Казахстанские ученые тоже не остались в стороне от развернувшихся в современной науке дискуссий, на тему соотношений разных методологических подходов, в том числе и цивилизационного. На основании средневековых арабских источников к пониманию своеобразия цивилизационных признаков кочевой культуры призывает Б.Е. Кумек. Отстаивая наличие в степной цивилизации основных дефиниций цивилизации, таких как государство, города, письменность, он утверждает: «Благодаря межпоколенной адаптации к географической среде и доминирующему скотоводческому хозяйству кочевые племена развивали традиции степной культуры, наиболее устойчивый блок которого был связан с особым феноменом, со степным образом жизни. Его глубинные истоки берут начало в бронзовом веке, стандарты утверждаются в сакской историко-культурной общности. Высокая степень преемственности характерна для степного образа жизни во времени и пространстве» (Кумек, 2004:102). В своей монографии «Цивилизация кочевников евразийских степей» современный казахстанский автор А.И. Оразбаева считает целесообразным включение в категориальный аппарат термин «цивилизация кочевников евразийских степей» (ЦКЕС), так как он отвечает всем наиболее значимым социокультурным характеристикам традиционного казахского обще-

ства и более оптимален в дальнейшем раскрытии его сути и содержании» (Оразбаева, 2005:76).

Современные историки концентрируют свое внимание еще на одной проблеме как имперские структуры власти Золотой Орды. Т. Барфилд, анализируя составляющие кочевых образований, определяет их как автократические и государствовподобные во внешней и военной политике, но придерживавшиеся принципов совещательности и федерализма во внутренних делах (Барфилд, 2009:44). Результатом совокупности приемов критического анализа стало понимание процессов трансформации Монгольской империи в мегаимперию и ее логического продолжения Золотой Орды, которая включала различные политические, экономические, этнические, религиозные и другие подсистемы (улусы, «крылья», сегменты десятичной системы, родоплеменные структуры, оазисы, города и земледельческие территории, конфессиональные общины и т.д.). (Васютин, 2004 271). Д. Роджерс выделил несколько стратегий объединения в крупные политические структуры. Различные варианты подобной интеграции: включение завоеванного населения в состав своего общества и его аккультурация, укрепление связей через конструирование общих культурных символов, новых генеалогий и религий, дарообмен и заключение браков, заложничество, создание надлокальных административных и идеологических институтов (Роджерс, 2008:144-180). Н. Ди Космо в своей работе «Образование государства и периодизации истории Внутренней Азии» отмечает, что для политогенеза толчком является структурный кризис внутри племенного общества. Он приводил к милитаризации кочевого общества, созданию постоянных воинских подразделений и специальных дружин (Ди Космо, 2008:195-197). Эволюцию кочевой государственности рассматривали в своих работах Тамура Дзицудо, Б. Энхтувшин, Н. Шираси и др. Опять же Н. Ди Космо высказал предположение, что по способу получения доходов от внешнего мира можно выделить четыре этапа в истории степных империй: 1) период даннических империй – от хунну до жужаней (209 г. до н.э. – 551 г. н.э.); 2) период торгово-даннических империй тюрков тюрков, хазар и уйгуров (551-907 гг.); 3) период дуально-административных империй (907-1259 гг.); 4) периоды зрелых империй (1260-1796 гг.) (Ди Космо, 2008:210-218). Также он определяет эндогенный и экзогенный факторы в образовании «степных» империй. Среди эндогенных факторов в качестве центрального

отмечается роль харизматических «строителей империи» – индивидуумов, способных к успешному маневрированию в водовороте степной политики и в военном отношении, и в дипломатии, и к созданию племенных конфедераций, возможно даже империй, с централизованной политической властью и вооруженными силами (Ди Космо, 2008:189). Современные исследователи как М.А. Усманов, Д.М. Исхаков, И. Измайлов и др. с новых методологических позиций рассматривают место и значение Золотой Орды как первой евразийской империи позднесредневекового периода, вставшей на один уровень с великими европейскими государствами. Именно М.А. Усманов обращает внимание на общность социальной структуры, политической организации, ментальности и исторической памяти подданных Золотой Орды (Усманов, 2001:5-14). Д.М. Исхаков предполагает сохранение клановой системы, объединявшей военно – служилую знать, и относительно однотипное устройство ханств, где существовали юрты правящих племен, и представители этих племен могли свободно перемещаться из одного ханства в другое, оседая на территории соответствующих родовых владений (Исхаков, 2001:329-366). Историографические источники сообщают нам: «В системе внутреннего управления Золотой Орды важное место занимал административно-чиновничий аппарат, представленный служилыми людьми, а также военно-кочевой знатью, среди которых наиболее заметна была роль выходцев из тюркских народов – кипчаков, средневековых уйгуров, волжских болгар» (Исхаков, Измайлов, 2007: 83). История тюркских, славянских, финно-угорских племен и объединений продолжалась в составе государств, образованных в ходе монгольского завоевания. В этом отношении и чиновничий аппарат, и войско Золотой Орды составлялись именно из представителей местного населения. «Основную часть подданных Золотой Орды составляли тюркские народы, покоренные монголами кыпчаки – половцы Казахстана, Поволжья и Причерноморья, жители Хорезма и Волжской Булгарии и обитатели русских княжеств. ... Сами монголы, из которых состояли знать и немногочисленные элитные войска, довольно быстро подпали под влияние своих более культурных подданных, восприняв уже к концу XIII в. их тюркский язык, а затем и религию ислам» (Исхаков, Измайлов, 2007:84). Еще один из интересных авторов современности И.Х. Камалов на основе аналитического освоения большого комплекса исторических источ-

ников приходит к выводу, что перепись населения, создание войск из населения завоеванных земель, организация почтовых дел, сбор налогов – все являлось обязанностью даруг, которые являлись представителями Золотой Орды в русских землях. И период владычества Золотой Орды тюркское влияние на формирование русской государственности только росло (Камалов, 2016:135-139, 272-274). И в заключении исследователь приходит к следующему выводу: «Влияния Золотой Орды на Россию не ограничиваются политической и религиозной сферой, но дают о себе знать и в сфере государственных организаций и социально-экономической сфере. ... в результате трехвекового господства Золотой Орды над русскими княжествами, русские княжества стали обладателями централизованного государства» (Камалов, 2016:273). Таким образом, сложный и неоднозначный характер развития и синтеза двух систем оседлоземледельческой и кочевой в Золотой Орде делает перспективными применение системных принципов анализа институтов власти и властвования, социальной системы и особенностей процесса трансформации и сближения кочевого социума и оседлоземледельческого населения. Так определяются циклические изменения в структуре власти кочевых обществ и усиление процесса специализации власти в кочевых системах и таким образом, оказывалась тем глубже, чем более развитым и структурированным оказывалось общество. Разнообразие современных подходов и мнений привело к раскрытию генезиса социально-политических изменений в Золотой Орде. Анализируя историографию симбиоза и синтеза кочевых и оседло-земледельческих структур Золотой Орды, мы определяем необходимость специальных научных изысканий в отношении проблем власти и властвования и культурного синтеза кочевых объединений и подвластных оседлоземледельческих народов.

Заключение

Аналитическое изучение теоретико-методологических подходов и научных парадигм приводит нас к следующим результатам:

1. В выборе научно-теоретической методологии – цивилизационный (или историко-культурологическом подходе), позволяющем эффективно рассматривать особенности развития государственности на разных ступенях от кочевых объединений и конфедераций до «кочевых империй» во всем многообразии проявления их

политических, правовых и духовно-культурных констант и парадигм развития. Частью цивилизационной парадигмы современной исторической науки являются научные исследования, посвященные истории империй и имперских структур Золотой Орды, новых теоретико-методологических построений применительно к изучению концепта «кочевая империя».

2. Постепенное усиление и синтез политических социальных, идеологических сфер кочевого мира и оседло-земледельческого населения в Золотой Орде, что способствовало упрочению политической и социальной структур подчинения и дифференциации, взаимопроникнове-

нию различных религиозных и идеологических элементов.

3. Развитие научных изысканий на основе междисциплинарного и системного подходов, а также межкультурного диалога различных религиозных традиций на территории Золотой Орды обусловлен необходимостью взаимодействия многообразных форм и многофункциональных систем, как политических, так и социальных. Новое качество научных знаний требует их реконструкции как сложного комплекса разных типов и систем религиозных воззрений, соединенных в единую систему мировоззренческой модели.

Литература

- Барфилд Т.Дж. (2009) Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э.-1757 г. н.э.) Санкт-Петербург.
- Базаров Б.В., Крадин Н.Н. Скрынникова Т.Д. (2004) Введение: кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс// Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ.
- Васильев Д.В., Иванов В.А. Метамарфозы истории Золотой Орды в XXI веке 2015, Vol. 3, no. 3, с. 151-166. <http://gold-horde.ru/RU/3-2015/> (Accessed on 06.02.2019).
- Васютин С.А. (2004) Монгольская империя как особая форма ранней государственности? (к дискуссии о политических системах кочевых империй)// Монгольская империя и кочевой мир. 1 том. Улан-Удэ.
- Голден П. (2004). Кипчаки средневековой Евразии: пример негосударственной адаптации в степи// Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 546 с.
- Ди Космо Н. (2008) Образование государства и периодизация истории Внутренней Азии // Монгольская империя и кочевой мир, Книга 3, Улан-Удэ.
- Di Cosmo N. (2010) Black Sea Emporia and the Mongol Empire: A Reassessment of the Pax Mongolica. // Journal of the Economic and Social History of the Orient, 53, DOI: 10.1163/002249910X12573963244241 https://www.researchgate.net/publication/233636627_Black_Sea_Emporia_and_the_Mongol_Empire_A_Reassessment_of_the_Pax_Mongolica (Accessed on 06.02.2019)
- Зардыхан Қ. (2004) Қазақ мемлекеті және Жошы хан. Астана.
- Измайлов И.Л. (1993) Некоторые аспекты становления и развития этнополитического самосознания населения Золотой Орды// Из истории Золотой Орды. Казань.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. (2007) Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). – Казань: РИЦ «Школа», – 356 с.
- Ito S. (1997) A Framework for Comparative Study of Civilizations, «Comparative Civilizations Review», Vol.36:No36, <https://scholarsarchive.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1395&context=ccr> (Accessed on 04.02.2019.)
- Ионов И.Н. (2007) Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. Москва.
- Камалов И. Х. (2016) Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию). Казань.
- Кант И. (1966) Сочинение в 6-ти томах. Т., 6 с. 743., Гегель Ф. Сочинения в 14 томах. (1935). Т. 8 // Философия истории. Москва,
- Каппелер А. (2004) Формирование Российской империи в XV – начало XVIII века: наследство Руси, Византии и Орды// Российская империя в сравнительной перспективе. Сборник статей. Москва.
- Кляшторный С.Г. (2005) Основные этапы политогенеза у древних кочевников Центральной Азии// Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2: Сб. ст. Улан-Удэ.
- Крадин Н.Н. (2006) Кочевники, мир-империи и социальная эволюция// Раннее государство, его альтернативы и аналоги. Волгоград. 491 с.
- Кульпин-Губайдуллин Э.С. (2008) Золотая Орда: судьбы поколений. Москва, 192 с.
- Куббель Л.Е. (1988) Очерки потестарно-политической этнографии. М., С. 1.
- Кумеков Б.Е. (2004) Стенная и городская культура кимеков. // Урбанизация и нomaдизм в Центральной Азии: история и проблемы. Алматы.
- May T. The Mongol conquests in world history, London, Reaktion Books, 2012, p. 173.
- Оразбаева А.И. (2005) Цивилизация кочевников евразийских степей. Алматы.
- Проскуракова Н.А. (2007) Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии// Вопросы истории. №7.

- Рибер А. (2004) Сравнивая континентальные империи//Российская империя в сравнительной перспективе. Сборник статей. Москва.
- Репина Л.П. (2004) Историческая память и современная историография// Новая и новейшая история. №5.
- Трепавлов В.В. (2016) Административное устройство. Организация управления//Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань.
- Ускенбай К. (2013) Восточный Дешт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань.
- Усманов М.А.(2001) Состояние и перспективы источниковедения истории Улуса Джучи// Источниковедение Улуса Джучи (Золотая Орда. От Калки до Астрахани 1223- 1556). Казань.
- Флетчер Дж. (2004) Средневековые монголы: экологические и социальные перспективы// Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 546 с.
- Хакимов Р.С. (2008) Золотая Орда как вершина тюрко-татарской цивилизации//Золотоордынская цивилизация. Выпуск 1. Казань.. 176 с.
- Хазанова А.М. (2000) Кочевники и внешний мир. Алматы.
- Холл Т. (2004) Монголы в мир-системной истории// Раннее государство, его альтернативы и аналоги. Волгоград .491 с.
- Хорд Д. (2001) Древо цивилизаций//Время мира. Новосибирск.
- Шамиюлы Юлай (1992) THE LIBERATION OF RUS FROM THE YOKE OF THE GOLDEN HORDE// AMERICAN HISTORICAL REVIEW. DOI: 10.2307/2164575 (Accessed on 06.02.2019).
- Энтухшвин Б. (2009) Традиции государственности и история кочевников//Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ.

References

- Barfield T.Dzh. (2009) Opasnaya granica: kochevye imperii i Kitaj (221 g. Do n.eh. – 1757 g. n.eh.) [Dangerous frontier: nomadic empires and China (221 BC – 1757 AD)]. Ed. Ruhlyadeva D.V., Kuznecova V.B. Sankt-Peterburgb.
- Bazarov B.V., Kradin N.N., Skrynnikova T.D. (2004) Vvedenie: kochevniky, mongolosfera i civilizatsionnyy process. Mongolskaya imperia i kochevoi mir [Introduction: nomads, mongoosers and civilizational process// The Mongol Empire and the nomadic world] (Ulan-Ude).
- Vasilev D.V., Ivanov V.A. (2015) Metamarphosy istoriy Zolotoy Ordy history v XXI veke [Metamorphoses of the history of the Golden Horde in the XXI century], Vol. 3, no. 3, c. 151-166. Moskva. <http://goldhorde.ru/RU/3-2015/> (Accessed on 06.02.2019)
- Vasyutin S.A. (2004) Mongolskaya imperia kak osobaya forma ranney gosudarstvennosti? Mongolskaya imperia i kochevoi mir [The Mongol Empire as a special form of early statehood? The Mongol Empire and the nomadic world] Ulan-Ude.
- Golden P. (2004) Kipchaki srednevekovoy Evrazii: primer negosudarstvennoy adaptatsii v stepi // Mongolskaya imperia i kochevoi mir [Kipchaks of medieval Eurasia: an example of non-state adaptation in the steppe. The Mongol Empire and the nomadic world]. Ulan-Ude.
- Di Kosmo N., (2008) Obrazovanie gosudarstva i periodizatsiy istorii Vnutrenney Azii // Mongolskaya imperia i kochevoi mir [State formation and periodization of the history of Internal Asia. The Mongol Empire and the nomadic world]. Ulan-Ude.
- Di Cosmo N. (2010) Black Sea Emporia and the Mongol Empire: A Reassessment of the Pax Mongolica //Journal of the Economic and Social History of the Orient, 53, DOI: 10.1163/002249910X12573963244241 https://www.researchgate.net/publication/233636627_Black_Sea_Emporia_and_the_Mongol_Empire_A_Reassessment_of_the_Pax_Mongolica (Accessed on 06.02.2019)
- Zardyhan K. (2004) Kazak memlekety ghane Gochy han [Kazakh state and Juchi Khan]. Astana.
- Izmaylov I.L. (1993) Nekotorye aspekty stanovleniya i razvitiya etnopoliticheskogo samosoznaniya naseleniya Zolotoy Ordy/ Iz istoriy Zolotoy Ordy [Some aspects of formation and development of ethno-political self-consciousness of the population of the Golden Horde/From the history of the Golden Horde]. Kazan.
- Ishakov D.M., Izmaylov I.L. (2007) Etnopoliticheskaya istoria tatar (III – seredina XVI vv.) [Ethno-political history of the Tatars (III – mid XVI centuries)].Kazan. 356 с.
- Ito S. (1997) A Framework for Comparative Study of Civilizations, «Comparative Civilizations Review», Vol.36:No36, <https://scholarsarchive.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1395&context=ccr> (Accessed on 04.02.2019.)
- Ionov I.N. (2007) Civilizacionoye soznanie i istoricheskoye znanie: problem vzaimodeystvia [Civilizational consciousness and historical knowledge: problems of interaction]. Moskva.
- Kamalov I.H. (2016) Zolotaya Orda i russkiy ulus (tatarskoye vliyeniye na Rossiu) [Golden Horde and Russian ulus (Tatar influence on Russia)]Kazan.
- Kant I. Sochinenie v 6 t. M., 1966. T., 6 p. 743., Gegel F. Sochinenie v 14 t. 1935. t. 8, //Filosofia istorii. [Philosophy of history]. Moskva.
- Kappeler A. (2004) Rossiyskoy imperii v XV – nachalo XVIII veka: nasledstvo Rusi, Vizantii i Ordy// Rossiyskaya imperia v sravnitel'noy perspektive. Sbornik statey [The formation of the Russian Empire in the XV – beginning of XVIII century: the legacy of Rus', Byzantium and the Horde// the Russian Empire in comparative perspective]. Moskva.
- Klyashtorny S.G. (2005) Osnovnye etapy politogeneza u drevnih kochevnikov Centralnoy Azii// Mongolskaya imperia i kochevoi mir [The main stages of the politogenesis ancient nomads Central Asia// the Mongol Empire and the nomadic world].Ulan-Ude.
- Kradin N.N..(2006) Kochevniky mir imperii i socialnaya evolyutsiya//Ranee gosudarstvo. ego analogi i alternativy [Nomads, world-empires and social evolution//Early state, its alternatives and analogues.]. Sbornik statey Volgograd. p.491.

- Kulpin-Gubaydullin E.S. (2008) Zolotaya Orda: sudby pokoleniy [Golden Horde: the fate of generations] Moskva, P.192
- Kubbel L.E. (1988) Ocherky potestarno-politicheskoy etnografii [Essays on potestarian-political Ethnography]. Moskva.
- Kumekov B.E. (2004) Stepnaya I gorodskaya kultura kimekov//Urbanizacia I nomadizm v Centralnoy Azii: istoria I problemy [Steppe and urban culture of kimeks//Urbanization and nomadism in Central Asia: history and problems]. Almaty.
- May T. The Mongol conquests in world history, London, Reaktion Books, 2012, p. 173.
- Orazbayeva A.I. (2005) Civilizacia kochevnikov evrfziyskih stepey [Civilization of nomads of Eurasian steppes] Almaty.
- Proskurykova N.A. (2007) Konceptii civilizacii I modernizacii v otechestvenoy istoriografii [Concepts of civilization and modernization in Russian historiography]//Voprosi istorii. №7.
- Riber A. (2004) Sravnivaya continentalnyi imperii// Rossiyskaya imperia v sravnitelnoy perspepcive [Comparing continental empires//Russian Empire in comparative perspective]. Sbornik statey. Moskva.
- Repina L.P. (2004) Istoricheskaya pamyt I sovremennaya istoriografia [Historical memory and modern historiography]//Novaya I noveyshaya istoria.№5.
- Trepavlov V.V. (2016) Administrativnoe ustroystvo. Organizacia upravleniya//Zolotaya Orda v mirovoy istorii [Administrative arrangement. Management organization//Golden Horde in world history]. Kollektivnaya monografiya. Kazan.
- Uskenbay K. (2013) Vostochnyi Deshti –Kipchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii Ulusa Dguchi [East Desht-I Kipchak in XIII – early XV century. Problems of ethno-political history of the ulus of Jochi]. Kazan.
- Usmanov M.A. (2001) Sostoyanie I perspective istochnikovedenia istorii ulusa Dguchi// Istochnikovedenie ulusa Dguchi (Zolotaya Orda. Ot Kalki do Astrahani 1223- 1556) [The status and prospects of source studies in the history of the ulus of Jochi// Source of the ulus of Jochi (the Golden Horde. From Kalki to Astrakhan 1223 – 1556)]. Kazan.
- Fletcher J. (2004) Srednevekovie mongoli: kologicheskie I socialnie perspektivi// Mongolskaya imperia I kochevoi mir [Medieval Mongols: ecological and social perspectives// Mongolian Empire and nomadic world]. Ulan-Ude. 546 s.
- Hakimov R.S. (2008) Zolotaya Orda kak vershina turko-tatarskoy civilizacii//Zolotoordynskaya civilizacia [Golden Horde as the top of the Turkic-Tatar civilization//Golden Horde civilization]. Vypusk 1. Kazan. 176 s.
- Hazanov A.M. (2000) Kochevniki I vneshnii mir [Nomads and the outside world]. Almaty.
- Holl T. (2006) Mongoli v mir-sistemnoy istorii//Ranee gosudarstvo. ego analogi I alternative. [Mongols in the world-system history//Early state, its alternatives and analogues] Sbornik statey. Volgograd.
- Hord D. (2001) Drevo civilizacii//Vremy mira [The tree of civilizations//the time in the world] Novosibirsk.
- Shamilogly Ulay (1992) THE LIBERATION OF RUS FROM THE YOKE OF THE GOLDEN HORDE// AMERICAN HISTORICAL REVIEW, DOI: 10.2307/2164575 (Accessed on 06.02.2019).
- Entuhshvin B. (2009) Tradicii gosudarstvennosti I istoria kochevnikov// Mongolskaya imperia I kochevoi mir [Traditions of statehood and the history of nomads//Mongol Empire and the nomadic world]. Ulan-Ude.